

Балковская Валентина Григорьевна

ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ В ШТАТНЫХ ТАМОЖНЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII В.

Статья посвящена проблеме становления таможенной службы на штатной основе в Российской империи XVIII в. Исследуются организация и прохождение службы в портовых и пограничных таможнях, ее нормативные и организационные основания. Источниковую базу исследования составили нормативные акты из коллекции Полного собрания законов Российской империи, а также материалы делопроизводства Санкт-Петербургской портовой таможни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 34-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Абрамов С. Н., Граве К. А.** Новое законодательство о браке и семье. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. 51 с.
2. **Банзаракцаева Е. В.** Охрана детства в Бурятии в годы Великой Отечественной войны. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУВПО ВСГАКИ, 2008. 165 с.
3. **Беляева Л. И.** Патронат в России (XIX в. - начало XX в.). М.: Издательство Академии МВД России, 1996. 116 с.
4. **Дворянская империя XVIII века (основные законодательные акты):** сб. документов / сост. М. Т. Белявский. М.: Издательство Московского университета, 1960. 224 с.
5. **Зилов С. А.** Справочник по вопросам охраны детства. М.: Учпедгиз, 1947. 115 с.
6. **Конюс Э. М.** Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917-1940 гг.) (по материалам организационных и научных съездов). М., 1954. 404 с.
7. **Копелянская С. Е.** Социально-правовая помощь матери и ребенку. М.: Медгиз, 1950. 247 с.
8. **Никончик О. К., Скугаревская З. И.** Организация акушерско-гинекологической помощи в СССР. М.: Медгиз, 1956. 204 с.
9. **Педагогический энциклопедический словарь** / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 528 с.
10. **Сборник законодательных актов, руководящих и ведомственных материалов о несовершеннолетних** / сост. С. И. Малец. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. 288 с.
11. **Свердлов Г. М.** Война и правовая охрана детей в СССР. Ташкент: Государственное издательство УзССР, 1943. 71 с.
12. **Сорокин В. М.** Охрана детства. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1893. 267 с.
13. **Справочник по вопросам охраны детства. Для работников отделов народного образования.** М.: Учпедгиз, 1956. 227 с.
14. **Фельдштейн Г. С.** Патронат. Его необходимость и принципы организации // Вестник права. 1900. № 4-5. С. 1-56.
15. **Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов: 1917-1960 гг.:** в 2-х кн. М.: Советская энциклопедия, 1967. Кн. 1. 1917-1950 гг. 439 с.

**LEGAL FRAMEWORK FORMATION OF PATRONAGE INSTITUTE IN RUSSIA
(THE END OF THE XVIIITH – THE MIDDLE OF THE XXTH CENTURY)**

Lyudmila Viktorovna Afanas'eva, Ph. D. in History
Department of Social Work
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
alvi_mila@mail.ru

The author describes the changes within the meaning of the term “patronage” that occurred in the XVIII-XXth centuries, emphasizes the principles of its implementation in the XVIII-XIXth centuries, as well as with respect to minors, and the distinction from homeless children placement, mentions the transformations that occurred in patronage institution during soviet decades including its transformation into the form of those children placement, who lost their parents during the Great Patriotic War, and pays particular attention to the analysis of the documents, which public authorities were guided with for the transfer of children under patronage in the Soviet Union in 1923-1950.

Key words and phrases: patronage; charity; children left without parental custody; agreement for patronage; public child welfare inspector.

УДК 340

Юридические науки

Статья посвящена проблеме становления таможенной службы на штатной основе в Российской империи XVIII в. Исследуются организация и прохождение службы в портовых и пограничных таможах, ее нормативные и организационные основания. Источниковую базу исследования составили нормативные акты из коллекции Полного собрания законов Российской империи, а также материалы делопроизводства Санкт-Петербургской портовой таможни.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; таможенная служба; таможенные служащие; таможенные управители; портовые таможни; пограничные таможни.

Валентина Григорьевна Балковая, к. полит. н., доцент
Кафедра теории и истории государства и права
Российская таможенная академия (филиал) в г. Владивосток
valyabalk@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ В ШТАТНЫХ ТАМОЖНЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII В. ©

Хотя таможенное дело на Руси ведёт свою историю еще с X в., лишь в Московском государстве начинается его институциональное оформление в особых бюрократических структурах – таможенных избах.

К этому же периоду относится и возникновение наиболее раннего вида осуществления организованной таможенной деятельности – верной службы, при которой должностные полномочия осуществлялись на безвозмездной основе в порядке государственной повинности.

Верная служба в таможнях позволила удешевить местное управление, однако всегда вызывала у государства подозрение в том, что верные таможенники «коруствуются» сборами, присваивая себе часть собранных сумм. Поэтому Петр I в конце своего правления задумал проведение комплексного реформирования таможенной службы на штатной основе, в порядке личного найма. Как говорилось в указе Петра I от 19 февраля 1724 г., «содержать таможенных служителей без жалованья опасно для таможенных сборов» [Цит. по: 8, с. 28]. Кроме того, по мнению Н. В. Козловой, «кратковременность службы и незаинтересованность в ней посадских людей препятствовали созданию обученных кадров в такой области государственного хозяйства, которому правительство отводило все большую роль в денежных накоплениях» [3, с. 86]. Перевод укомплектования портовых таможен на штатную основу позволял решить обе проблемы – и проблему предотвращения злоупотребления таможенными сборами вследствие недостаточной материальной обеспеченности, и проблему профессионального обучения кадров.

В 1724-1726 гг. проходило реформирование портовых таможен, а с 1731 г. на штатную основу стали переводиться и пограничные таможни.

В штатных таможнях для администрации таможенного учреждения было установлено правило о ежегодном планировании расходов – ежегодно предписывалось готовить заявку на штаты для Коммерц-коллегии с указанием должностей и жалованья на будущий год. Форма заявки отложилась в делопроизводстве Петербургской портовой таможни за 1725 г., она выглядела следующим образом: «Главная таможня [такого-то места] с нижними таможнями [такого-то места] требует на 172_ год по приложенной при сем обретающихся штатов копий содержания ___ рублей» [7, д. 1, л. 55]. В указанную заявку на содержание таможенного учреждения в общий расход предписывалось включать не только сумму жалованья штатным работникам, но также выплаты сторожам, солдатам, а кроме того, канцелярские расходы и расходы на ремонт.

Служащие портовых и пограничных таможен делились на две большие группы – управителей и служителей. Соотношение управителей и служителей колебалось от 1 к 3 до 1 к 7 в разных таможнях, это было predetermined статусом таможни и объемом товарооборота.

Хотя такое деление юридически оформлено не было, из контекста документов подразумевалось, что к управителям относились квалифицированные работники, которые имели или потенциально могли иметь подчиненных, – оберцольнеры, директора, стемпельмейстеры, вагмейстеры, пакгаузные (амбарные) инспекторы, казначеи, столоначальники.

Напротив, служащими являлись непосредственные исполнители трудовых функций. Наиболее многочисленную группу среди них составляли досмотрщики, следующую по численности группу служителей составляли канцелярские служащие – протоколисты, канцеляристы, подканцеляристы, копиисты.

Особое место в штате занимали узкие специалисты с высокой профессиональной подготовкой – бухгалтеры, переводчики (толмачи), контролеры, экеры. Они имели достаточно высокий уровень жалованья, сравнимый с управителями, но чаще всего не имели подчиненных и самостоятельно выполняли возложенную на них функцию.

Не относились ни к управителям, ни к служащим лица, работавшие во вспомогательных структурах, обеспечивающих функционирование таможен, – сторожа, персонал судов (офицеры и персонал бранд-вахт и лодок), таможенные объездчики (страндрейтеры). Вместе с тем они также включались в общее штатное расписание и получали фиксированное жалованье за счет таможенных доходов.

На постоянной основе, но без включения в штат в таможнях работали браковщики, осуществлявшие оценку качества отдельных видов товара. Допускалось в ярмарочное время принимать дополнительных людей сверх штата на должности досмотрщиков, унтер-инспекторов и унтер-экеров, чтобы работала таможня «для удовольствия купцов скоро», а главное, «для сохранения Ея Императорского Величества интереса». Эти лица получали жалованье только за реально отработанное время «с оплатой от пошлин» [Там же, д. 30, л. 40 об.].

Переход к укомплектованию таможен в порядке найма поставил проблему подбора кадров. Работодателя интересовали происхождение, уровень квалификации, моральные и деловые качества соискателей.

Уже в 1726 г. отмечалось, что при «Санкт-Петербургском порте от вольных людей таможенных служителей происходят многие непотребства и требуется к тому служению для лучшего надзирания из шляхетства до 50 человек, грамоте умеющих, которым жалованье будет даваться по 40 рублей человеку». Предлагалось «к означенному служению» привлечь 50 человек из назначенных к отставке капралов и рядовых гвардии, «добрых и грамоте умеющих людей», которые бы «в службе были беспорочны и не пьяницы» [5, т. VIII, № 4856, с. 588]. Примечательно, что в этом акте, защищающем идею «благородства от рождения», даже не делалось предложений об определении к должностям, а туманно формулировалось обоснование такого значительного увеличения штата – «для лучшего надзирания». Если учесть, что первоначальный штат был рассчитан на 157 человек, 50 человек «надзирающих» и не имеющих профессиональных знаний людей было перебором. Практика определения в таможни отставных военных продолжалась в течение всего XVIII в., на службу привлекались как выходцы из отставных офицеров, так и нижних чинов, которые определялись на должности досмотрщиков (так называемые «досмотрщики из инвалидов») [Там же, т. X, № 7836, с. 826].

Другим источником кадров для таможенной системы традиционно было купечество, выходцы из которого хотя и не обладали благородным происхождением, но в большинстве своем владели профессиональными

знаниями. Выходцы из купеческого сословия могли поступать на службу различными путями: по личному найму, по определению магистрата или ратуши, по выбору купечества [2, с. 10]. Так, например, в 1747 г. был принят именной указ «О бытии в Санкт-Петербургской портовой таможене инспекторам по выбору купечества» в связи с выявленными злоупотреблениями ранее назначенного на должность иностранца [5, т. XII, № 9411, с. 711]. Также избирались купечеством пакагузные унтер-инспекторы [7, д. 27, л. 197] и стемпельмейстеры, а «в вагмейстеры и унтер-экеры определять Коммерц-коллегии по своему рассмотрению людей достойных» [5, т. XIV, № 10566, с. 581].

В первые годы формирования штатной таможенной системы при назначении на руководящие должности выходцы из дворянства пользовались безусловным приоритетом перед другими сословиями. К середине века ситуация начинает меняться.

В ходе таможенной реформы советник Коммерц-коллегии Сергей Меженинов разработал предложения по улучшению кадрового состава таможен. Будучи сам выслуженцем, он предлагал шире привлекать к службе не дворян, а выходцев из купечества: «впредь в таковые чины определять... из купечества такого, которое прежде порядочно торговали на знатную сумму, и не через мотовство и непорядочно жите, но по нечаянной напасти и по другим причинам в оскудение пришли и ныне живут беспорядочно, в чем засвидетельствовать знатым и капиталистым купцам аттестатами, что они ту должность снести могут и поверить им в сборе высочайшего интереса без сомнения надежно; или из находящихся в тех таможах приказных служителей, кои особливо верность и прилежность окажут, по представлению директоров». В целях стимулирования такой службы предлагалось тех выслуженцев, «кои окажут верность и рачительство награждать Коммерц-коллегии рангами» [6, д. 547, л. 20 об.]. Возможность жаловать служителей таможи – выходцев из купеческого сословия – чинами Табели о рангах впервые предусматривалась указом от 17 июня 1734 г., но Сергей Меженинов предлагал это сделать постоянной практикой, считая, что такие служители и управители могут принести наибольшую пользу службе. Для улучшения личного состава управителей предлагалось впредь «всех управителей определять к тем таможенным сборам не по их прошением, а по представлениям» (служебным характеристикам) [Там же].

В качестве такой выслужной карьеры выходца из купеческого сословия можно привести Гаврила Попова, который в июле 1755 г. был назначен «Главным надзирателем сверх объездчиков» для организации борьбы с контрабандными перемещениями товаров по западной сухопутной границе. «А жалованье оному Попову, також и будущим при нем объездчику и писарю производить из собираемых в тех таможах акцидентных денег, а именно ему Попову по 400 рублей». Ему также был присвоен чин обер-офицера, чтобы «почитали за служащую и поверенную персону», а для «авторитета в губернских, провинциальных и воеводских канцеляриях» – чин комиссарский [5, т. XIV, № 10431, с. 384-385].

Однако такие стремительные карьеры были явлением исключительным и чаще свидетельствовали не о сверхспособностях, а о наличии высокого покровителя. Российская империя была государством дворянским, поэтому имела механизмы ограничения притока в дворянское сословие выходцев из других сословий. Так как Табель о рангах давал возможность при достижении определенных военных и статских чинов получить личное, а затем и потомственное дворянство, устанавливались достаточно жесткие требования для соискателей. Так, в статской службе при представлении к присвоению к VIII классного чина требовалось прикладывать свидетельство о принадлежности к дворянскому сословию [Там же, т. XXIII, № 16960, с. 236].

В таможенной системе в XVIII в. количество лиц, имевших статские чины, было достаточно невелико и ограничивалось отдельными категориями управителей. Из архивных материалов можно установить, что в 1750-е гг. руководителям таможен жаловались статские классные чины VII-X классов: например, обер-инспектор Санкт-Петербургской портовой таможи, крупнейшей в России, имел чин надворного советника (VII классный чин) [7, д. 27, л. 212], директора Царицинской и Кременчугской пограничной таможен – чин коллежского асессора (VIII классный чин) [Там же, д. 30, л. 42, 100], оберцольнер и контролер Санкт-Петербургской портовой таможи – чин титулярного советника (IX классный чин) [Там же, д. 27, л. 95, 130].

Таким образом, таможенная служба стала одним из направлений статской службы в Российской империи. Вместе с тем, лишь очень ограниченный круг должностных лиц в системе получил преимущества состояния на государственной статской службе. Большинство не только служителей, но и управителей таможен классных чинов на тот момент не имели.

Основной персонал таможенных учреждений получал жалованье третями (один раз в четыре месяца), что было определено еще именным указом Петра I от 5 мая 1720 г. в отношении всех государственных служащих [5, т. VI, № 3578, с. 191].

В порядке исключения допускались и иные способы расчетов. В частности, сохранился указ Коммерц-коллегии о выплате 2/3 годового жалованья стемпельмейстеру Переяславской пограничной таможи, «по прошению его и в рассуждении его бедности», из средств Санкт-Петербургской портовой таможи [7, д. 30, л. 106].

В ходе таможенной реформы готовилось первое штатное расписание, предназначенное для всей таможенной системы, при этом встал вопрос о кадровых перемещениях. В связи с этим Санкт-Петербургской портовой таможе, как главной «кузнице кадров», предлагалось показать, «кто именно в той таможе управители и прочие служители обретаются и из каких чинов, и с какими аттестатами, и когда, кто, откуда определены и в каких службах прежде находились, и какое кому жалованье производится; а из Коммерц-коллегии

подать же о всех находящихся в прочих портовых и пограничных таможах, кроме директоров, такову же ведомость немедленно» [5, т. XIV, № 10566, с. 83].

В ведомости о прохождении службы служителей надлежало указать полное имя, дату поступления, в каких чинах служили, по каким указам определены и переводились, «какую прилежность» в делах имеют и с «какой исправностью» справляются со службой, не состояли ли «в каких штрафах и подозрениях», каков размер жалованья [7, д. 27, л. 126]. На основе этой ведомости служители расформировываемой таможи внутреннего и мелочного сбора, не имевшие должностных нареканий, должны были быть определены на новые должности в Санкт-Петербургской портовой или иных таможах и таможенных заставах. При этом при определении на должности в таможенной системе предписывалось назначать «служителей исправных и беспорочных» [5, т. XXI, № 15161, с. 126].

В XVIII в. активно принимались нормативные акты, регламентировавшие практическое функционирование таможен, в частности, сохранилось расписание деятельности Санкт-Петербургской портовой таможи в 1746 г. [Там же, т. XII, № 9341, с. 617-618]. Работа в таможе велась в первой половине дня, начиналась с ударом колокола на бирже. Рабочий день продолжался семь часов, с 7.00 до 14.00 ежедневно, кроме праздничных дней.

Купцы имели право подать объявления о своем товаре только с 7.00 до 12.00. Если купцы или их приказчики приходили позже, «у таковых оных объявлений в те дни не принимая, велеть им подавать на другой день в назначенные часы, о чем им все иностранным купцам объявить пристойным образом из той портовой таможи» [Там же].

Управителям и служителям предписывалось работать быстро и аккуратно, «дабы в отпуске отсюда с товарами кораблей удержания и убытков не происходило» [Там же].

В 14.00 рабочий день портовой таможи заканчивался, после удара колокола на бирже находиться в помещении таможи запрещалось.

В таможенной службе в XVIII в. оформилась система поощрений и наказаний. В качестве поощрений чаще всего практиковались дополнительные выплаты, приуроченные к большим церковным праздникам.

В качестве наказания чаще всего применялись денежные штрафы в виде удержания части жалованья за определенное количество дней.

Так, с бухгалтера Данилы Липицкого должны были удержать жалованье за 12 дней за просрочку в выполнении задания. Ему удалось отменить это взыскание через Коммерц-коллегию, доказав, что просрочка явилась следствием серьезного заболевания, полученного им в служебной командировке в Смоленск, что было подтверждено лекарем Смоленского гарнизона [7, д. 27, л. 155].

Сохранилась информация и о курьезном конфликте между директором Кронштадтской портовой таможи Ванглером и унтер-цолнером той же таможи Краузолдом, выразившемся в неповиновении унтер-цолнера распоряжениям директора и использовании казенного шлюпа в личных целях. В результате унтер-цолнер был лишен жалованья за один месяц, кроме того, ему было указано, чтобы «впредь он такого не творил под опасением отрешения от той таможи» [Там же, л. 115].

Более серьезные должностные нарушения наказывались по суду, что видно из сохранившегося указа в отношении досмотрщика Ивана Перешивихина, передававшегося под юрисдикцию губернского суда за «бесчестье купечье» [Там же, л. 150].

Таким образом, в таможенной системе уже в XVIII в. была сформирована эффективная для своего времени система поддержания служебной дисциплины.

По мере усложнения таможенных оформительских процедур для занятия руководящих должностей в системе требовались все более сложные знания. Это поставило вопрос о профессиональной подготовке должностных лиц. Эта задача тоже начала решаться в XVIII в.

27 мая 1782 г. был принят именной указ «Об определении на места советников таможенного дела по казенным палатам, также и в таможах на места директорские, цолнерские и другие, людей верных и в деле испытанных; о содержании при Санкт-Петербургской таможе по несколько человек для приготовления к означенным должностям и об определении на сие суммы до 5000 руб. ежегодно» [5, т. XXI, № 15409, с. 568]. Введение стажерских должностей и выделение средств на профессиональную подготовку позволили повысить уровень должностных лиц таможенной системы той поры. Срок обучения продолжался от 3 месяцев до 2 лет, обучение не имело теоретической составляющей и носило практическую направленность.

Надо отметить, что Павел I, вступив на престол, не поддержал идею профессиональной подготовки на базе Санкт-Петербургской портовой таможи, вследствие чего обучающая программа в 1796 г. была свернута [Там же, т. XXIII, № 17509, с. 934-935].

Таким образом, организация службы в портовых и пограничных таможах, сформировавшаяся в XVIII в., принципиально отличалась от верной службы во внутренних таможах, существовавшей ранее.

Портовые и пограничные таможи оформились как бюрократические структуры, имеющие определенную внутреннюю организацию, чья деятельность регулировалась сложной нормативной базой. Все это сформировало принципиально новую модель специалиста в сфере таможенного дела, который осуществлял свою деятельность на штатной основе, получая за это определенное законом жалованье. Именно это делало более обоснованным требования государства к уровню квалификации и моральному облику такого специалиста. Усложнение функционирования таможенной системы впервые поставило задачу планомерной профессиональной подготовки кадров для таможенной системы.

Список литературы

1. **Захаров В. Н.** Таможенные учреждения в России в XVII в. // Государственные учреждения России XVII-XVIII вв. / под ред. Н. Б. Голиковой. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 49-76.
2. **Козлова Н. В.** Купцы в структуре государственного управления России XVIII в. // Вестник ВГУ. Серия «История». 1991. № 4. С. 3-14.
3. **Козлова Н. В.** Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. (20-60-е гг.). М.: Археографический центр, 1999. 381 с.
4. **Писарькова Л. Ф.** Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII в.: эволюция бюрократической системы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. 325 с.
5. **Полное собрание законов Российской империи:** в 48-ми т. СПб.: II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. 1. 1649-1830 гг.
6. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 397. Комиссия о коммерции и пошлинах. Оп. 1.
7. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 138. Петербургская портовая таможня департамента таможенных сборов Министерства финансов. Оп. 6.
8. **Таможенная служба Санкт-Петербурга (1703-2003 гг.)** / сост. И. И. Мушкет, Н. С. Нижник, Н. В. Симонова; под ред. В. И. Вьюнова. СПб.: Сатис, 2003. 335 с.

SERVICE ORGANIZATION IN REGULAR CUSTOMS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XVIIITH CENTURY

Valentina Grigor'evna Balkovaya, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of State and Law Theory and History
Russian Customs Academy (Branch) in Vladivostok
valyabalk@yandex.ru

The author considers the problem of customs service formation on regular basis in the Russian Empire in the XVIIIth century, studies service organization in port and border customs, its normative and organizational foundations, and uses the collection of the normative acts of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, as well as the records management materials of St. Petersburg port customs as the source base of the research.

Key words and phrases: Russian Empire; customs service; customs servants; customs stewards; port customs; border customs.

УДК 343.225

Юридические науки

Статья посвящена исследованию представлений о невменяемости в уголовно-правовой науке России XIX века. Автором проведен анализ основных научных работ российских ученых-криминалистов по данной теме, нормативных основ института невменяемости, иностранного влияния на представление российских правоведов, изучено отражение меняющихся научных представлений в учебной литературе.

Ключевые слова и фразы: уголовное законодательство; история уголовного права; вменяемость; невменяемость.

Андрей Николаевич Батанов, к.ю.н.

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

Ульяновский государственный университет

Anbat78@mail.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА НЕВМЯЕМОСТИ
В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ РОССИИ XIX ВЕКА©**

Проблема определения понятия «невменяемость», ее признаков, критериев, последствий была в центре внимания ученых-правоведов России в течение длительного времени. С развитием уголовного законодательства менялись подходы к изучению этой сложной правовой категории. В свою очередь, достижения науки уголовного права оказывали существенное положительное влияние на формирование законодательно-го института невменяемости.

Отдельные нормы, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности, со-держатся еще в законодательных актах России XVII века. Так, в Новоуказных статьях «О татьбах, разбойных и убийственных делах» 1669 г. содержалась норма об освобождении душевнобольных от ответственности за убийство [5]. Законодательство петровского времени также предусматривает освобождение от наказания душевнобольных. В толковании ст. 195 Воинских артикулов предусматривалось смягчение или полное освобождение от наказания того, «кто воровство в лишении ума учинит». Воинские артикулы также предписывали «извинять» вину, «ежели кто учинит самоубийство в беспамятстве, болезни и меланхолии» [6, с. 36].